Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Жан-Кристоф Эмменегер, или Необыкновенные путешествия швейцарца на Кавказе | Jean-Christophe Emmenegger ou Les aventures d'un Suisse au Caucase

Автор: Ольга Юркина, Фрибург , 01.09.2010.

Художник в своем ателье (© NashaGazeta.ch)

Журналист, художник, автор литературных исследований – наш сегодняшний гость «нашел себя» в Санкт-Петербурге, а вернувшись в Швейцарию, продолжил

путешествие по России вместе с писателями XIX века.
|
Journaliste, peintre, auteur des recherches littéraires, notre invité d'aujourd'hui ont découvert sa vocation journalistique à Saint-Pétersbourg. Rentré en Suisse, il a continué le voyage à travers de la Russie en compagnies des écrivains du XIXème siècle.
Jean-Christophe Emmenegger ou Les aventures d'un Suisse au Caucase

НГ: Как же так получилось, что именно пребывание в Петербурге определило направление Вашей последующей деятельности, и какие дороги привели выпускника филологического факультета Фрибурга в Северную столицу?

Жан-Кристоф Эмменегер: В Санкт-Петербург я попал довольно банально - в рамках Федеральной программы временной занятости, разработанной для тех, кто не может найти работу в Швейцарии. Именно к таким относился и я после окончания университета, совершенно не предполагав, что не так просто найти работу по специальности с филологическим образованием. По этой программе можно было отправиться работать на шесть месяцев в одну из стран Восточной Европы, в том числе – в Россию. Надо признаться, что у меня были и личные причины, а именно, - я мечтал уехать как можно дальше и посмотреть, как живут в другой стране. И хотел сам попробовать жить по-другому.

НГ: И выбор лег на Россию?

Жан-Кристоф Эмменегер: С Россией я чувствовал какую-то духовную связь. Я с детства любил музыку, и меня всегда вдохновляли русские композиторы – Чайковский, Хачатурян, Шостакович... И к этому прибавлялось необъяснимое влечение души. Я почти уверен, что у моей матери русские корни, у нее даже черты славянские, не знаю, как уж это получилось, но без русских предков точно не обошлось. Впрочем, это скорее говорит мое мистическое воображение.

НГ: Большинство иностранцев предпочитают отправляться работать в Москву, а Вы отправились в Санкт-Петербург...

День Победы В Петербурге, 2006 (photo Jean-Christophe Emmenegger)

Жан-Кристоф Эмменегер: В Москве я уже бывал до этого, в 1993 году, зимой, и совершил путешествие по Золотому Кольцу и Сибири. Впечатления от заснеженных городов остались незабываемые. В Петербурге мне сделали более интересное предложение – работать для журнала «Arts & Times» в рубрике культура – то есть как раз в той сфере, о которой я мечтал. С журналом сотрудничала Ассоциация Suisse-Russie, у них был филиал в Петербурге. И я отправился туда в качестве корреспондента.

Вместе с другим журналистом мы должны были искать и готовить материалы о культурных связях между Швейцарией и Россией. Я нашел множество интересной информации и сделал несколько открытий, которые впоследствии определили тему моей диссертации. Однако, к моему большому разочарованию, ничего из того, что мы сделали, так и не было опубликовано: журнал обанкротился и закрылся. А я остался без работы.

НГ: Но успели «заразиться» журнализмом? Ведь, по Вашим словам, именно в Петербурге открыли журналистское призвание?

Жан-Кристоф Эмменегер: Так как мне оставалось либо вернуться назад в Швейцарию, либо найти работу, чтобы оправдать мое пребывание в России, я предпочел последнее, потому что хотел остаться любой ценой. Написал несколько запросов в журналы и газеты, получил столько же отказов, пока меня не пригласили в Le Courrier de Russie, писать для рубрики «Культура»: раз в две недели мне нужно было представлять читателям десяток наиболее интересных событий петербургской культурной жизни. Надо сказать, с русским я тогда был не совсем в ладах, а так как немногие концертные залы и театры предлагали рецензии на английском, приходилось выкручиваться и расшифровывать.

НГ: Казусов и путаницы не было из-за недопонимания?

Жан-Кристоф Эмменегер: Жалоб и претензий на мое имя, по крайней мере, не поступало... Помимо расписания культурных мероприятий я писал статьи и рецензии, во время работы познакомился с множеством интересных людей. Именно в Le Courrier de Russie я увлекся журнализмом. Это одна часть моего путешествия. Другая цель была – увидеть, как живут русские, общаться с ними, жить, как они. Поэтому швейцарских и франкоязычных клубов я избегал, а заводил русскоязычных знакомых повсюду.

НГ: Вернувшись в Швейцарию, Вы так и не смогли оторваться от России и через некоторое время начали писать диссертацию «Путешествие на Кавказ во франкоязычной литературе». Как родилась столь оригинальная тема?

Бывший хурул (главный храм) Элисты, октябрь 2005 года (photo J.-C. Emmenegger)
Жан-Кристоф Эмменегер: Во-первых, у меня накопилось достаточно материала со времен работы для «Arts & Times» – в частности, о путешествии Эллы Майяр, Жозефа-Артура де Гобино, Александра Дюма и других писателей. Во-вторых, я думаю, во мне кипела неудовлетворенность. Дело в том, что до Кавказа я так и не смог добраться, когда был в России. Во время моего пребывания я отправился в Калмыкию. Хотел сделать это неофициально и попросил одну знакомую организовать мне поездку. К моему глубокому разочарованию, меня приняли там как журналиста. А что еще хуже – буквально «разрывали» между собой два враждующих местных журнала, официальный, который меня принимал, и оппозиция. Редакция оппозиции хотела, чтобы я передал их письмо, разоблачающее преступления правительства, в Страсбургский суд по правам человека. А в официальной редакции мне показывали ту Калмыкию, которую я должен был, по их мнению, увидеть. Кроме того, я чувствовал недоверие ко мне. Если первоначальный проект был отправиться из Элисты через горы до Каспийского моря, то в конце концов, после того как мне несколько раз повторили, что по дороге меня обязательно похитят горцы, и не дали никаких ориентиров, я отказался от этой затеи.

НГ: И отправились на Кавказ в воображении, вместе с автором одной из книг, с которой началась Ваша диссертация. Оказывается, Пьер Сиобере, путешествующий по России в конце XIX века, тоже был из Фрибурга?

Жан-Кристоф Эмменегер: Меня всегда интересовало неизвестное. А что может быть оригинальнее, чем история писателя, отправившегося из Грюйера на Кавказ, а по возвращении опубликовавшего авантюрно-исторический роман? Вышел я на него случайно, кстати, благодаря хорошему знакомому «Нашей Газеты», Эрику Хесли: он упоминает роман Пьера Сиобере в своей книге «Покорение Кавказа». Не скрою, что заинтриговало меня и название: «Абдалла Шлаттер или Приключения швейцарца на Кавказе». Одно имя главного героя чего стоило! Самое интересное, впоследствие выяснилось, что герой был невымышленный, его прототип, торговец из Санкт-Галлена, действительно путешествовал по Кавказу и должен был встретить автора, Сиобере, в Тифлисе, по моим расчетам, в начале 1860-х годов. А имя у него действительно было такое необычное, только не Абдалла, а Абдулла, Сиобере заменил одну букву.

НГ: А что делали швейцарцы Пьер Сиобере и Абдулла Шлаттер в Тифлисе?

На дороге Калмыкии, октябрь 2005 г. (photo J.-C. Emmenegger)

Жан-Кристоф Эмменегер: Первый работал воспитателем. Он бежал в Россию после того, как во Фрибурге выиграла консервативная партия, и ему, левому радикалу и истинному грюйерцу, ничего больше не оставалось. В 1857 году он прибыл в Крым и устроился гувернером в аристократическую семью Чавчавадзе, с которой путешествовал по Кавказу.

Шлаттер отправился в Россию из исключительно коммерческих соображений, как многие в ту эпоху. Его авантюры закончились тем, что он женился на абхазской княгине, но так и не смог с ней ужиться... Он описывает свое путешествие в письмах к родителям, которые послужили мне фактической основой.

Я нашел множество соответствий: дело в том, что интрига романа Сиобере основана на реальных событиях, вплоть до свадьбы Шлаттера с княжной, о которой сообщалось даже в швейцарских журналах, и которая произошла, кстати, по ошибке. Наш швейцарец не выдержал кавказского гостеприимства и слишком много выпил на одном банкете, пообещав князю жениться на его дочери. Утром пришлось выполнить обещание. В своих письмах, как и в романе, Шлаттер не оставляет надежды сделать из княжны образованную европейскую девушку, но его попытки заканчиваются разочарованием. Сиобере в своем романе ставит вопрос о проблемах взаимопонимания разных культур.

НГ: А в чем особенность романа по сравнению с франкоязычной литературой того времени о Кавказе?

Жан-Кристоф Эмменегер: Сиобере удивил меня своим ироничным взглядом, резко отличающимся от взглядов других путешественников по Кавказу – Дюма, де Местра, Гобино. У них все романтизировано, и совершенно не ставится проблема восприятия другого, чужой культуры. Очень современный вопрос, который задает себе Сиобере, размышляя об эпохе колониализма и проблемах империализма. А что еще более поразительно – у него в романе все персонажи действуют в своих собственных меркантильных интересах, от главного героя швейцарца до князя. Довольно пессимистичная картина, представленная в ироничной манере. Хотя роман был написан в 1870 году, он читается, как современный.

НГ: Книга Сиобере пользовалась популярностью в Швейцарии?

Жан-Кристоф Эмменегер: Сиобере был известен, по большей части, своими

зарисовками сельской жизни и рассказами о Грюйере и его жителях. А роман о Кавказе оставался в тени, по моему мнению, несправедливо, так как это наиболее интересное его произведение. Сейчас роман готовят к переизданию, и мне предложили написать предисловие, которым давно пора заняться...

НГ: На Кавказ Вам впоследствии удалось отправиться самому. Что можете сказать о своих собственных «Приключениях швейцарца на Кавказе»? Княжну не нашли?

...и на дороге Карачаево-Черкессии (photo Jean-Christophe Emmenegger)

Жан-Кристоф Эмменегер: Нет, но переехать в горный поселок мне предлагали. Я ездил в Теберду, принимал участие в конференции Карачаево-Черкесского государственного университета им. Алиева, где рассказывал о своей научной работе. Остался в восторге от культуры, традиций, еды, тостов. Но больше всего меня поразили сами участники конференции. Дело в том, что ситуацию на Кавказе нам на Западе представляют с одной официальной точки зрения. А там моим глазам предстали интеллигентные люди, с университетским образованием, интересующиеся своим прошлым, размышляющие о своем будущем, о судьбе своей страны. О них мало кто знает, и к ним мало кто прислушивается, а мне кажется, именно они могли бы предложить решения многих тупиковых проблем. А еще меня очень огорчает, что такого радушного приема, как они мне там оказали, ни я, ни мой университет не смогли бы предложить им здесь. Я хочу сказать, им бы оплатили отель, все устроили, как полагается, но не более того: не хватало бы горячего, жаркого гостеприимства.

НГ: Как удается совмещать деятельность журналиста, художника, диссертацию?

Жан-Кристоф Эмменеггер в своей мастерской (NG)

Жан-Кристоф Эмменегер: Наверное, опять благодаря России. Нужно сказать, что у меня был замечательный редактор в первом журнале, образованный, интеллигентный, превосходно знающий русскую культуру и литературу, как и Петербург. Когда мы шли с ним по городу, он рассказывал историю каждого переулка, каждого кафе. Удивительный человек. Он меня поразил тем, что совмещал множество интересов: работал редактором, писал стихи, увлекался историей. В Европе мы все – узкие специалисты в каком-нибудь деле, а я согласен с тем, что можно делать несколько вещей одновременно, как в России. Но диссертацию я пока отложил, гораздо больше занимаюсь живописью.

НГ: Одна из Ваших выставок прошла в Санкт-Петербурге и называлась «Упражнение в стилях». Откуда такое название?

Жан-Кристоф Эмменегер: Во время моего пребывания в России я очень многое поставил под вопрос, включая самого себя. Я начал с нуля, совершенно потерял ориентиры. В России я был чужеземцем, но и вернувшись в Швейцарию, остался чужеземцем. Рисунками тушью я пытался прощупать некоторые границы, чтобы выйти за их пределы. Я рисовал то, что приходило на ум, в совершенно свободной манере. Выставка в галерее «Борей» совпала с довольно болезненным моментом в моей жизни. И я назвал ее «Упражнения в стиле», потому что упражнялся верить во что-то. Иметь свой стиль стало правилом коммерческого успеха, в академиях учат искать свой стиль. А как же Пикассо, который говорил «я не ищу, я нахожу»? Он хотел сказать, что быть художником – в первую очередь, означает быть человеком, который трудится и не всегда знает, что делает и почему.

Картины Ж.-К. Эмменегера в его фрибургском ателье (NG)
Для меня избегать своего стиля, показать различные возможные стили одновременно, было способом воспротивиться абсурдности в идеологии современного искусства, и в то же время, это было выражением некоего отчаяния во мне самом, осознания множества существующих возможностей, которые я не смогу реализовать. И сознание это пришло ко мне в России.

НГ: В ателье множество портретов, написанных в гротескном, почти карикатурном стиле. Это вымышленные персонажи, воплощения идей, впечатления от встретившихся людей? И почему они преломляются в гротеске?

Жан-Кристоф Эмменегер: На портретах изображены гротескные персонажи, потому что это я, мы, в той абсурдной ситуации, в которую порой превращаем наше существование. Это не вымышленные персонажи, во всяком случае, я их воспринимаю всерьез, когда они рождаются в моем воображении. Я вижу манеры, поведение, они возникают в виде неких внутренних видений, которые у всех нас есть, и я должен перевести эти видения на язык живописи, чтобы сделать их понятными другим. Внутреннее видение – не вымысел воображения, оно более реально, чем политическая или техническая реальность, так как содержит в себе все возможности, по крайней мере, гораздо больше возможностей, чем та единообразная реальность, в которую любая власть должна заставить людей верить, чтобы сохранить власть. И персонажи получаются гротескными, потому что они страдают от искажения этой реальности. Они деформированы недостатком свободы, воздуха. Может быть, в этом смысле, они представляют собой коллективное бессознательное. Но не мне об этом судить.

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/10377*